

Сотрудничество между Россией и Ганой в военной и экономической сферах: проблемы и перспективы

Шпиговская М. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; milenashpigovskaya@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу современного состояния двусторонних отношений между Российской Федерацией и Республикой Гана, рассматриваемых через призму военного и торгово-экономического сотрудничества.

Целью исследования является анализ военного и экономического сотрудничества России и Ганы на современном этапе.

Методологическая основа исследования включает комплекс общенаучных подходов. Фундаментом исследования стал метод case-study, с помощью которого на примере российско-ганских отношений автор предпринял попытку выделить общие и особенные черты взаимодействия России со странами Африки. Особое внимание уделяется также роли Африки в политическом дискурсе Российской Федерации, в частности, во внешнеполитических доктринах страны (Концепции внешней политики РФ), для этого в работе использовался дискурс-анализ. Затем автор обозначает актуальные направления сотрудничества России и Ганы в области безопасности и на основе статистического анализа определяет ключевые показатели и направления торгово-экономических связей России и Ганы.

Результаты исследования показывают, что сотрудничество России и Ганы в сфере безопасности остается ограниченным и реализуется преимущественно в формате военно-технического обмена и подготовки кадров. В экономической сфере подтверждается устойчивое взаимодействие в таких традиционных отраслях, как энергетика, нефтегазовый сектор, поставки минеральных удобрений, а также экспорт сельскохозяйственной продукции. Тем не менее существует большой потенциал для увеличения объемов торговли и расширения сфер сотрудничества, в том числе в области инфраструктуры, добычи полезных ископаемых, цифровых технологий и продовольственной безопасности.

В **выводах** автор подчеркивает, что российско-ганские отношения обладают как значительным нереализованным потенциалом, так и рядом ограничений, и предлагает рекомендации по их углублению в сферах безопасности и экономики.

Ключевые слова: Африка, безопасность, Гана, Россия, торговля, энергетика.

Для цитирования: Шпиговская М. В. Сотрудничество между Россией и Ганой в военной и экономической сферах: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. 2026. № 3. С. 192–199. EDN TPMOOT

Cooperation between Russia and Ghana in Military and Economic Spheres: Problems and Prospects

Milena V. Shpigovskaya

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; milenashpigovskaya@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the bilateral relations between Russia and Ghana at the present stage in their military and economic aspects.

The purpose of the research is the analysis of military and economic cooperation between Russia and Ghana at the present stage.

The methodological basis of the research includes a set of the following general scientific methods. The research was based on the case-study method with the help of which

on the example of Russian-Ghanaian relations the author attempts to identify common and special features of Russia's interaction with African countries. Special attention is also paid to the role of Africa in the political discourse of the Russian Federation, in particular, in the country's foreign policy doctrines (Concepts of the Foreign Policy of the Russian Federation), discourse analysis is used in the article for this purpose. Then, the author outlines the current areas of cooperation between Russia and Ghana in the field of security and key indicators and areas of trade and economic relations between Russia and Ghana based on statistical analysis.

The results of the research show that cooperation between Russia and Ghana in the field of security remains limited and carried out mainly in the form of military-technical exchange and personnel training. In the economic sphere cooperation is seen to be sustainable in such traditional industries as energy, oil and gas industry, the supply of fertilizers, as well as the export of agricultural products. Nevertheless, there is great potential for increasing trade volumes and expanding areas of cooperation, including the spheres of infrastructure, mining, digital technologies and food security.

In conclusion, the author emphasizes that Russian-Ghanaian relations have significant untapped potential as well as a range of limits, and offers recommendations for their deepening in the fields of security and economics.

Keywords: Africa, Ghana, security, Russia, trade, energy.

For citation: Shpigovskaya M. V. Cooperation between Russia and Ghana in Military and Economic Spheres: Problems and Prospects // Administrative consulting. 2026. No. 3. P. 192–199. EDN TPMOOT

Введение

Актуальность исследования определена несколькими факторами. Во-первых, страны Гвинейского залива имеют исключительную важность для региональной и международной безопасности. Гана — одно из немногих западноафриканских государств со стабильной многопартийной политической системой и мирной передачей власти, тогда как в соседних странах (Буркина-Фасо, Мали, Нигере) произошли государственные перевороты и вспышки экстремизма. Данный фактор существенно снижает политические риски и повышает инвестиционную привлекательность страны.

Во-вторых, экономическая привлекательность Ганы определяется сочетанием устойчивого макроэкономического роста и богатого ресурсного потенциала. Темпы роста ВВП страны составляют 4–6%, а структура экономики характеризуется высокой долей сектора услуг (около 47%), что отражает относительно высокий уровень экономической диверсификации по региональным меркам¹. При этом Гана сохраняет сильные позиции в добывающей промышленности: страна входит в число крупнейших производителей золота в Африке (свыше 100 т в год), располагает запасами бокситов (2,2 млрд т в год), марганца (1,5 млн т в год) и углеводородов (доказанные запасы нефти в 660 млн баррелей)².

В-третьих, стратегическое значение Ганы усиливается ее участием в региональной экономической интеграции. В рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) страна выступает ключевым логистическим и торговым хабом Западной Африки. С учетом того, что совокупное население стран региона превышает 400 млн человек, а формирование единого рынка сопровождается снижением

¹ Ghana: The Beacon of Democracy Part 2 — West Africa's Investment Powerhouse [Electronic resource] // Forbes Africa, 15.10.2024. URL: <https://www.forbesafrica.com/africa-undiscovered/2024/10/15/ghana-the-beacon-of-democracy-part-2-west-africas-investment-powerhouse> (дата обращения: 21.11.2025).

² Mineral Commodity Summaries 2026 [Electronic resource] // U.S. Geological Survey, 06. 02. 2026. URL: <https://www.forbesafrica.com/africa-undiscovered/2024/10/15/ghana-the-beacon-of-democracy-part-2-west-africas-investment-powerhouse> (дата обращения: 23.03.2026).

торговых барьеров, Гана приобретает особое значение как точка входа для внешних экономических акторов и инвесторов³.

Таким образом, анализ торгово-экономических и военно-политических аспектов взаимодействия России и Ганы приобретает особую актуальность, поскольку позволяет оценить не только текущее состояние двусторонних отношений, но и продемонстрировать перспективы их дальнейшего развития, прежде всего для РФ.

Обзор литературы

Современная российская академическая литература демонстрирует устойчивый рост интереса к африканскому направлению внешней политики России. Одними из наиболее содержательных работ являются труды исследователей Института Африки РАН, в частности, коллективные монографии под ред. И. Д. Лощкарева, а также под ред. С. Н. Волкова и А. М. Жамбикова [2; 3; 4]. В них детально анализируются структурные изменения российско-африканских отношений, включая расширение военно-технического сотрудничества, рост числа двусторонних экономических инициатив и формирование «новой африканской дипломатии» России. И. О. Абрамова конкретизирует направления, которые получили приоритет после второго саммита Россия — Африка 2023 г.: поставки зерна и удобрений, развитие добывающей промышленности, создание механизмов расчетов вне долларовой системы [1]. Экономические аспекты подробно раскрываются Д. А. Валько, он уделяет особое внимание проблемам реализации этих проектов — логистическим ограничениям, отсутствию банковских инструментов и политической нестабильности в ряде стран Западной Африки [6]. Важные аспекты российско-африканского сотрудничества на современном этапе также поднимаются в статье В. Ю. Свиридова. Исследование фокусируется на росте российского влияния в сфере безопасности, что воспринимается странами «коллективного Запада» как вызов интересам США и ЕС [9].

Анализ некоторых современных российских исследований демонстрирует две ключевые тенденции. Во-первых, отечественные исследователи единодушно отмечают значительное усиление интереса России к африканскому континенту и диверсификацию сфер взаимодействия — от военной безопасности до научной дипломатии. Во-вторых, несмотря на расширение академической повестки, в российской науке на данный момент крайне мало трудов посвящено современному сотрудничеству России с Ганой и другими странами Гвинейского залива [8; 15]. В совокупности это подчеркивает теоретическую важность и научную новизну нашего исследования.

Результаты исследования

Африка в политическом дискурсе России в XXI веке

Ключевым источником, который позволяет обозначить роль Африки во внешнеполитическом курсе России, является Концепция внешней политики. За период с 2000 по 2023 г. подход России к Африке в доктринальных документах РФ претерпел значительную эволюцию. В то время как в первых четырех доктринах (2000, 2008, 2013, 2016 гг.) Африке уделено немного внимания (один пункт / один абзац), ни одна страна континента не была упомянута отдельно, а направления сотрудничества звучали максимально широко, в актуальной редакции 2023 г. отражен качественно новый этап в диалоге с африканскими странами. Резкое изменение геополитического баланса сил в мире после начала СВО привело к тому, что Африка вновь становится одним из важнейших направлений внешнеполитического курса Москвы. Африка впервые

³ Ghana as a Gateway: Leveraging AfCFTA to Boost Continental Trade [Electronic resource] // FurtherAfrica, 23.09.2025. URL: <https://www.forbesafrica.com/africa-undiscovered/2024/10/15/ghana-the-beacon-of-democracy-part-2-west-africas-investment-powerhouse> (дата обращения: 23.03.2026).

выделена в самостоятельный структурный компонент главы V Концепции (ст. 57), а страны «коллективного Запада» оказались менее приоритетными партнерами, по крайней мере, с точки зрения последовательности в тексте документа [3]⁴.

Если говорить более широко — об идеях, лежащих в основе африканской стратегии РФ, — главным нарративом, характерным для российского политического дискурса, является борьба с неокOLONИализмом. Таким образом Россия стремится формировать образ равноправного партнера/друга Африки, солидарного с ее стремлением к освобождению от западного доминирования и неокOLONИальных структур политического и экономического характера. Москва выражает готовность к содействию устойчивому развитию стран континента, при этом избегая прямого вмешательства в их внутрисударственные дела, тем самым следуя принципу «африканским проблемам — африканские решения» [10; 12].

В данном контексте нельзя не отметить, что на Западе деятельность России по формированию и распространению идей справедливого многополярного мира является предметом пристального наблюдения и в некоторых случаях критики. Модернизация и развитие через обмен, обучение и сотрудничество преподносится как «подавление» либерально-демократических ценностей и легитимизация авторитарных режимов [4]. Российские СМИ (Russia Today, Sputnik и др.) регулярно подвергаются обвинениям в дезинформации и ведении пропагандистских кампаний, что оказывает негативное влияние на доверие со стороны местного населения [13]⁵.

Торгово-экономические связи России и Ганы на современном этапе

По данным за 2024 г. товарооборот России с Африканским континентом в целом достиг исторического максимума — 27,8 млрд долл. (+13% к 2023 г.), из которых 24,3 млрд долл. приходится на экспорт России, тогда как импорт из Африки остается на сравнительно невысоком уровне (около 3,5 млрд долл.)⁶.

Что касается непосредственно России и Ганы, несмотря на периодические декларации о стремлении к расширению присутствия России в Западной Африке, реальные масштабы торгово-экономических связей остаются незначительными: по данным ФТС России, в 2023 г. объем двустороннего товарооборота составил 1,05 млрд долл.⁷ Торговля характеризуется узкой номенклатурой: российский экспорт представлен преимущественно рафинированной нефтью (956 млн долл., 90,9%), злаковой продукцией (49,9 млн долл., 4,75%) и азотными удобрениями (27,8 млн долл., 2,64%), тогда как импорт из Ганы ограничивается сельскохозяйственной продукцией (какао, фрукты) и отдельными товарами легкой промышленности⁸. Таким образом, на Гану приходится менее 4% совокупного товарооборота России с Африкой, что свидетельствует о периферийном характере двусторонних экономических связей и отсутствии глубокой отраслевой кооперации (98% российского экспорта приходится на три номенклатуры, уязвимые к ценовым колебаниям на сырьевых рынках), ориентируя отношения скорее на краткосрочные контракты, а не долгосрочные инвестиции.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.11.2025).

⁵ Snigyr O. Ideological Agenda of Russian Information Influence in Africa [Electronic resource] // Foreign Policy Research Institute, 08.12.2024. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/11/ideological-agenda-of-russian-information-influence-in-africa> (дата обращения: 29.11.2025).

⁶ Cooperation between Russia and Africa [Electronic resource] // TAdviser, 05.03.2025. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Cooperation_between_Russia_and_Afric (дата обращения: 13.12.2025).

⁷ Гана открыта к расширению торгово-экономического сотрудничества с Россией — РЭЦ [Электронный ресурс] // Ведомости, 12.11.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/press-releases/2025/11/12/gana-otkrita-k-rasshireniyu-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-rossiei--rets> (дата обращения: 13.12.2025).

⁸ Russia (RUS) Exports, Imports, and Trade Partners [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus> (дата обращения: 25.11.2025).

Тем не менее Гана представляет собой достаточно привлекательную платформу для инвестиций. И прежде всего речь идет об энергетических проектах и горнодобывающей промышленности: гидро, термо- и ядерной энергетике, добыче полезных ископаемых (углеводороды, золото, уран, редкоземельные металлы, медь, бокситы) и сопутствующей транспортно-логистической инфраструктуре [5]. Однако на практике все эти стремления опять же имеют больше потенциальный, чем институционально оформленный характер. Лишь отдельные инициативы, такие как участие ПАО «ЛУКОЙЛ» в разработке нефтяного месторождения Ресап (38 % доли в проекте) и научно-исследовательские (Центр ядерной науки и технологий в Гане) и образовательные программы Росатома, перешли в стадию практической реализации [11; 14]⁹.

Однако отсутствие крупных инвестиций, а также конкуренция со стороны Китая, США и ЕС существенно снижает возможность России закрепиться в высокотехнологичных сегментах экономики Ганы. Кроме того, нестабильность внешнеполитической среды, санкционные ограничения и трудности международных расчетов ограничивают привлекательность российских партнеров. Например, именно по этим причинам на паузу был поставлен рассчитанный на 12 лет проект НК «Роснефть» по поставкам в Гану сжиженного природного газа (1,7 млн т в год), который позволил бы удовлетворить примерно четверть энергетических потребностей Ганы и укрепить позиции в качестве «хаба» СПГ в Западной Африке при содействии РФ. Для сравнения, совокупное энергопотребление Ганы составляет порядка 10–12 млн т в год, что делает заявленные объемы поставок значимыми с точки зрения ее национальной энергетической безопасности¹⁰.

Сотрудничество России и Ганы в области безопасности

Сотрудничество в сфере безопасности — одно из традиционных направлений взаимодействия России с Африкой еще с советских времен. Москва исторически поддерживает прочные военные связи с африканскими странами (Египет, Алжир, Ливия, Судан, Ангола и др.), выступая в качестве основного поставщика оружия и обеспечивая обучение военных [7]. В то же время в Гане эта стратегия не реализована в полной мере. Взаимодействие остается крайне ограниченным, носит эпизодический характер и не выходит за рамки ограниченных военно-технических поставок и программ подготовки кадров. В отличие от соседних стран Сахеля, какого-либо российского военного присутствия на территории Ганы в настоящее время также не зафиксировано.

Помимо слабого уровня институционализации диалога в области безопасности, уже упомянутые санкции Запада оказывают серьезное влияние на механизмы военно-технического сотрудничества, осложняя поставки, расчеты и логистику. Так, в 2024 г. Аккра именно по этой причине столкнулась с препятствиями по выполнению плана модернизации парка национальных ВВС: санкционные ограничения повлияли на поставки как запчастей к уже существующим моделям советских самолетов, так и новых моделей — шесть транспортных вертолетов Ми-17/171 и четыре ударных вертолета Ми-35 до сих пор не были доставлены российской стороной¹¹.

⁹ Российско-ганские отношения [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства России в Республике Гана. URL: <https://ghana.mid.ru/ru/countries/ghana/political-relations/> (дата обращения: 21.11.2025); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Гана о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 2 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43884/ (дата обращения: 26.11.2025).

¹⁰ Российско-ганские отношения [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства России в Республике Гана. URL: <https://ghana.mid.ru/ru/countries/ghana/political-relations/> (дата обращения: 21.11.2025).

¹¹ Russia sanctions stall Ghana's Air Force fleet upgrade [Electronic resource] // Africa Report, 10. 03. 2025. URL: <https://www.theafricareport.com/378622/russia-sanctions-stall-ghanas-air-force-fleet-upgrade> (дата обращения: 31.11.2025).

В итоге для обеспечения стабильного состояния оперативных возможностей африканские государства вынуждены делать выбор в пользу альтернативных источников оружия и военных технологий (США, ЕС), несмотря на рост затрат с точки зрения стоимости. Для России нарушение цепочки поставок приводит не только к репутационным издержкам, но и косвенным финансовым потерям ОПК.

Заключение

Несмотря на то, что двусторонние отношения России и Ганы на современном этапе носят достаточно ограниченный характер и сталкиваются с определенными трудностями, их дальнейшее развитие представляется политически и экономически обоснованным. Во-первых, Гана испытывает устойчивую потребность в импорте удобрений, энергоносителей и технологических решений, в то время как Россия обладает определенными конкурентными преимуществами в указанных отраслях. Во-вторых, Гана демонстрирует достаточно высокие показатели макроэкономической и институциональной устойчивости среди стран Западной Африки, что снижает инвестиционные риски и повышает предсказуемость экономической среды, делая Аккру привлекательной точкой входа на региональные рынки (ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки) с населением свыше 400 млн человек прогнозирует рост ВВП стран-членов на 5% в 2026 г.)¹².

Вместе с тем реализация данного потенциала ограничена рядом рисков, включая сырьевую ориентацию торговли и вытекающую из нее зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, финансово-институциональные ограничения, обусловленные санкционным давлением (ограниченный доступ российских компаний к международным расчетным и страховым механизмам), активное присутствие внешних игроков (топ 3 внешнеторговых партнеров в 2025 г. по показателям двустороннего товарооборота: Китай (8,4 млрд долл.), ЕС (7,3 млрд долл.) и США (5,7 млрд долл.)), а также транспортно-логистические барьеры, увеличивающие транзакционные издержки¹³.

В этих условиях опора исключительно на многосторонние форматы, такие как БРИКС или ШОС, представляется малоперспективной, поскольку члены данных объединений находятся под санкционным давлением (вторичные санкции против Индии) либо в состоянии вооруженного конфликта (Иран, монархии Персидского залива). Более реалистичным сценарием с учетом текущей геополитической ситуации представляется переход к адаптивной модели взаимодействия, направленной на снижение чувствительности к внешним ограничениям. Она предполагает следующий комплекс первоочередных экономических мер: развитие двусторонних расчетных механизмов на базе национальных валют, использование финансовых и страховых механизмов региональных структур Африки (Африканский банк развития, ЭКОВАС), активизация смешанных инвестиционных моделей (государственно-частное партнерство как способ перераспределения рисков), создание Россией собственных регулярных судоходных линий в Западную Африку (обеспечит снижение зависимости от внешних логистических операторов и транзакционных издержек), а также диверсификация отраслевой структуры экономического сотрудничества в сторону

¹² ECOWAS Commission president presents 2025 Annual Report on the state of the Community to Parliament [Electronic resource] // ECOWAS Commission, 09.12.2025. URL: <https://www.theafricareport.com/378622/russia-sanctions-stall-ghanas-air-force-fleet-upgrade> (дата обращения: 24.03.2026).

¹³ Top Import Trading Partners of Ghana 2025 [Electronic resource] // Volza. URL: <https://www.volza.com/global-trade-data/ghana-import-trade-data/ghana-import-trading-partners/> (дата обращения: 31.11.2025); Top Export Trading Partners of Ghana — YOY Comparison 2025 [Electronic resource] // Volza. URL: <https://www.volza.com/global-trade-data/ghana-import-trade-data/ghana-import-trading-partners/> (дата обращения: 31.11.2025).

проектов с более высокой добавленной стоимостью (например, путем локализации переработки агропродукции, научно-технологических центров в области энергетики, промышленного производства в сфере нефтепереработки и пр.).

В военно-политической сфере актуальным направлением в настоящее время является развитие ограниченного сотрудничества (подготовка кадров, обмен опытом в борьбе с транснациональными угрозами), что соответствует интересам обеих сторон и относительно минимизирует политические риски. Многостороннее сотрудничество через формат «Альянс государств Сахеля» также может рассматриваться как дополнительный, но не ключевой инструмент укрепления отношений с Ганой.

Таким образом, углубление российско-ганского сотрудничества представляется обоснованным при условии перехода от декларативных форм взаимодействия к прагматичной модели, основанной на экономической целесообразности, институциональной адаптации и диверсификации внешнеэкономических инструментов.

Литература

1. *Абрамова И. О.* Стратегия сотрудничества России со странами Африканского континента: что изменилось после второго саммита Россия — Африка? // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94, № 6. С. 500–515. DOI: 10.31857/S0869587324060015 EDN: FOGMBR
2. Африка в современной структуре международных отношений: к десятилетию «Повестки дня 2063». М. : Институт Африки РАН, 2025. 196 с. ISBN 978-5-91298-315-3. EDN ZTQNZD
3. Африка перед лицом современных вызовов и угроз / А. Ю. Борзова, Н. Г. Гаврилова, С. Н. Волков [и др.]. М. : Институт Африки РАН, 2021. 216 с. ISBN 978-5-91298-265-1. EDN ROLKYL
4. Россия в Африке: от новых сфер сотрудничества к новому имиджу / А. К. Адрианов, В. В. Жучков, Е. В. Кондрашова [и др.]. М. : Аспект Пресс, 2024. 224 с. EDN KEQOQN
5. *Боришполец К. П.* Стратегические интересы России в Африке // Международная аналитика. 2019. № 1-2. С. 7–15. EDN XLFNBZ
6. *Валько Д. А.* Российско-африканские экономические отношения на современном этапе: возможности развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. Т. 8, № 2. С. 234–238. DOI 10.17513/vaael.3649. EDN VDDMUC
7. *Корендясов Е. Н., Константинова О. В.* Некоторые аспекты российско-африканского сотрудничества на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16, № 1. С. 170–186. DOI 10.31249/kgf/2023.01.09. EDN DDRYJT
8. *Овусу-Ампау М., Бокерия С.* Отношения между Ганой и Россией: история и перспективы // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 75–82. EDN YPWWEP
9. *Свиридов В. Ю.* Россия — Африка: западный взгляд на динамику взаимодействия в 1991–2023 гг. (рецензия) // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 4. С. 166–169. DOI 10.31132/2412-5717-2024-69-4-166-169. EDN IGTMYJ
10. *Шишкина А. Р., Файн Е. Д., Исаев Л. М.* Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 103–117. DOI 10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117. EDN IOTRYThhttps://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-69-4-166-169
11. *Adu-Gyamfi S., Amakye-Boateng K., Yartey H. T., Dramani A., Adoteye V. N.* Nuclear energy in Ghana? History, science and policy // Journal of Social and Development Sciences. 2017. Vol. 8. N 3. P. 11–34.
12. *Audinet M.* 'Down with neocolonialism!' Strategic narrative resurgence and foreign policy preferences in wartime Russia // European Journal of International Security. 2025. P. 1–22.
13. *Cobo J.* The Russian Obsession: Disinformation and Propaganda in the Sahel // Spanish Institute for Strategic Studies. 2025. N 42. P. 1–14.
14. *Kachur D., Foley R.* African Agency: The Case of Russian Nuclear Programmes in Egypt, Ghana, South Africa and Zambia (1st ed.). Bristol : Bristol University Press, 2024. 274 p.
15. *Kulkova O., Sanusi A.* Russia-Ghana relations in the past and the present: a time-proven partnership // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. Vol. 16, N 2. P. 296–310. EDN WNHHAF

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Шпиговская Милена Владимировна, инженер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; milenashpigovskaya@gmail.com

References

1. Abramova I. O. Russia's cooperation strategy with the countries of the African continent: what has changed after the second summit Russia–Africa? // Herald of the Russian Academy of Sciences [Vestnik rossiyskoy akademii nauk]. 2024. Vol. 94. N 6. P. 500–515. (In Russ.). DOI 10.31857/S0869587324060015 EDN FOGMBR
2. Africa in the modern structure of International Relations: towards the Decade of Agenda 2063. Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2025. 196 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-315-3. EDN ZTQNZD.
3. Africa in the face of modern challenges and threats / A. Y. Borzova, N. G. Gavrilova, S. N. Volkov [et al.]. Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2021. 216 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-265-1. EDN ROLKYL
4. Russia in Africa: From new spheres of cooperation to a new image / A. K. Adrianov, V. V. Zhuchkov, E. V. Kondrashova [et al.]. Moscow: Aspect Press, 2024. 224 p. (In Russ.). EDN KEQOQN
5. Borishpolets K. P. Russia's strategic interests in Africa // International analytics [Mezhdunarodnaja analitika]. 2019. N 1-2. P. 7–15. (In Russ.) EDN XLFNBZ
6. Valko D. A. Russian-African economic relations at the present stage: development opportunities // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law [Vestnik altaiskogo akademii ekonomiki i prava]. 2024. Vol. 8, N 2. P. 234–238. (In Russ.). DOI 10.17513/vaael.3649. EDN: VDDMUC
7. Korendyasov E. N., Konstantinova O. V. Some aspects of Russian-African cooperation at the present stage // Contours of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]. 2023. Vol. 16, N 1. P. 170–186. (In Russ.). DOI 10.31249/kgf/2023.01.09. EDN DDRYJT
8. Owusu-Ampaw M., Bokeriya S. Ghana-Russian Relations: History and Perspectives // Bulletin of Nizhnevartovsk State University [Vestnik nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2018. N 4. P. 75–82. (In Russ.). EDN YPWWEF
9. Sviridov V. Y. Russia — Africa: A Western View on Cooperation Dynamics in 1991–2023 (review) // Scientific Notes of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences [Uchenie zapiski instituta Afriki RAN]. 2024. N 4. P. 166–169. (In Russ.). DOI 10.31132/2412-5717-2024-69-4-166-169. EDN IGTMYJ
10. Shishkina A., Fain E., Isaev L. Discourse on Neocolonialism as an Element of Russia's Foreign Policy Identity in Africa // Journal of International Analytics [Mezhdunarodnaja analitika]. 2024. Vol. 15, N 1. P. 103–117. (In Russ.). DOI 10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117. EDN IOTRYT
11. Adu-Gyamfi S., Amakye-Boateng K., Yartey H. T., Dramani A., Adotey V. N. Nuclear energy in Ghana? History, science and policy // Journal of Social and Development Sciences. 2017. Vol. 8, N 3. P. 11–34.
12. Audinet M. 'Down with neocolonialism!' Strategic narrative resurgence and foreign policy preferences in wartime Russia // European Journal of International Security. 2025. P. 1–22.
13. Cobo I. The Russian Obsession: Disinformation and Propaganda in the Sahel // Spanish Institute for Strategic Studies. 2025. N 42. P. 1–14.
14. Kachur D., Foley R. African Agency: The Case of Russian Nuclear Programmes in Egypt, Ghana, South Africa and Zambia (1st ed.). Bristol: Bristol University Press, 2024. 274 p.
15. Kulkova O., Sanusi A. Russia-Ghana relations in the past and the present: a time-proven partnership // Vestnik RUDN. International Relations. 2016. Vol. 16, N 2. P. 296–310. EDN WNHHAF

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the author:

Milena V. Shpigovskaya, Research assistant, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; milenashpigovskaya@gmail.com

Поступила в редакцию: 24.12.2025

Поступила после рецензирования: 25.03.2026

Принята к публикации: 04.06.2026

The article was submitted: 24.12.2025

Approved after reviewing: 25.03.2026

Accepted for publication: 04.06.2026

© Шпиговская М. В., 2026